

Перспективы развития делиберативной демократии в условиях цифровизации коммуникативных технологий

Prospects for the development of deliberative democracy in the context of digitalization of communication technologies

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-4-20-30

УДК 321.7

Получено: 10.06.2022

Одобрено: 10.10.2022

Опубликовано: 25.12.2022

Фурс В.А.

канд. полит. наук, доцент кафедры философии Академии государственной противопожарной службы МЧС России.

e-mail: vitaly.furs@yandex.ru

Furs V.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia.

e-mail: vitaly.furs@yandex.ru

Аннотация

В статье изучаются новые возможности и ограничения для развития и реализации идеи делиберативной демократии, которые появляются в силу масштабного распространения в обществе цифровых коммуникационных технологий. Анализируется эволюционный путь делиберативной модели, показывается ее взаимосвязь с различными коммуникативными теориями и технологиями. Проанализирована идея делиберации как попытка преодолеть кризис представительной модели демократии, проявившийся на разных этапах развития постиндустриального общества. Основной акцент сделан на потенциале и возможном социальном эффекте синхронизации делиберативной модели с цифровой инфраструктурой в условиях кризиса современной либеральной модели демократии, результатом которого является политическая пассивность граждан, рост недоверия к демократическим институтам и принципам. Рассмотрены различные подходы к оценке роли цифровых платформ в развитии и распространении демократии в современном мире. В результате исследования определены факторы, определяющие перспективы интеграции делиберативной модели в цифровое коммуникативное пространство: преодоление теоретических разногласий между различными моделями делиберации; качество законодательного регулирования деятельности цифровых платформ; функциональные особенности цифровых платформ и качество программного обеспечения. Полученные выводы позволяют сформировать теоретическую базу для апробации делиберативных процедур в цифровом коммуникативном пространстве, а также могут послужить ориентиром для экспертных оценок по электоральной проблематике. *Цель* исследования состоит в выявлении условий, при которых цифровизация политико-коммуникативного пространства может способствовать развитию и внедрению механизмов делиберативной демократии. Основные задачи исследования заключаются в изучении различных концепций и моделей делиберативной демократии и их сопоставлении с современной цифровой реальностью. Результаты исследования получены с

помощью *методов* сравнительного, критического, системного и структурно-функционального анализа, теоретического моделирования и сценарного метода.

Ключевые слова: делиберативная теория, делиберативная демократия, цифровизация, коммуникационные технологии, электронная демократия, политико-коммуникативное пространство, избирательный блокчейн.

Abstract

The article examines new opportunities and limitations for the development and implementation of the idea of deliberative democracy, which appear as a result of the large-scale spread of digital communication technologies in society. The evolutionary path of the deliberative model is analyzed, its relationship with various communicative theories and technologies is shown. The idea of deliberation is analyzed as an attempt to overcome the crisis of the representative model of democracy, manifested at different stages of the development of post-industrial society. The main emphasis is placed on the potential and possible social effect of synchronizing the deliberative model with the digital infrastructure in the context of the crisis of the modern liberal model of democracy, the result of which is the political passivity of citizens, the growth of distrust of democratic institutions and principles. Various approaches to assessing the role of digital platforms in the development and dissemination of democracy in the modern world are considered. As a result of the study, the factors determining the prospects for the integration of the deliberative model into the digital communication space are identified: overcoming theoretical differences between different models of deliberation; the quality of legislative regulation of the activities of digital platforms; functional features of digital platforms and the quality of software. The conclusions obtained allow us to form a theoretical basis for the approbation of deliberative procedures in the digital communication space, and can also serve as an orientation for expert assessments on electoral issues. The purpose of the study is to identify the conditions under which the digitalization of the political and communicative space can contribute to the development and implementation of mechanisms of deliberative democracy. The main objectives of the research are to study various concepts and models of deliberative democracy and compare them with modern digital reality. The results of the study were obtained using the methods of comparative, critical, systemic and structural-functional analysis, theoretical modeling and scenario method.

Keywords: deliberative theory, deliberative democracy, digitalization, communication technologies, electronic democracy, political and communicative space, electoral blockchain.

Введение

Концепция делиберативной демократии возникла в 80-е гг. XX в. как один из вариантов преодоления кризиса представительной демократии. Автором термина является Джозеф Бассет, который впервые ввел его в научный оборот, опубликовав работу «Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government» [15]. При этом теоретические основы идеи делиберативной демократии содержались в работах Дж. Ролза, Дж. Дьюи, Ю. Хабермаса. Делиберативная демократия, предполагающая принципиально новый подход к электоральным процессам, рассматривалась как альтернатива традиционным моделям демократии, и в определенной степени как качественно новый этап в эволюции демократической идеи.

В настоящее время идеи делиберативной демократии обретают особую значимость в связи с усиливающимися противоречиями и кризисными явлениями, охватившими современные демократические режимы в конце 20, начале 21 в. Упадок демократии подтверждается результатами научных исследований. Так, согласно докладу исследователей из Гётеборгского университета, посвященному состоянию современных демократических систем, в 2020 г. число авторитарных режимов в мире впервые с 2001 г. превысило число демократических режимов [24]. При этом наиболее интенсивно сокращается число либеральных демократий, которые в

докладе ученых выделены в отдельную категорию. Часть западных исследователей напрямую связывают упадок либеральных демократий с результатами деятельности либеральных правительств и партий: наблюдаемые в настоящее время культурные изменения, миграционные процессы, дестабилизация рынка труда и десоверенизация вызывают разочарование у многих жителей демократических стран [22] и становятся источником новых социальных противоречий.

На этом фоне внедрение принципов делиберативной демократии могло бы способствовать восстановлению доверия к демократическим институтам, процедурам и нормам. Дополнительным стимулом для развития делиберативной демократии может послужить цифровизация политико-коммуникативного пространства: Интернет и сопутствующие онлайн-технологии формируют удобную инфраструктуру для публичного обсуждения политических решений.

Краткий обзор научной литературы

Источники, используемые в ходе исследования, можно условно разделить на две группы. Первая группа источников связана с теоретическим переосмыслением демократии. В этих работах проводится детальный анализ механизмов, концепций и моделей демократии [3, 10, 13, 15, 23, 11, 19], выделяется специфика делиберативного подхода [1, 5, 6, 8, 14, 17, 21], описываются кризисные явления и противоречия в современных демократических системах [4, 9, 22, 24].

Вторая группа источников включает в себя труды современных авторов, в которых описываются различные стороны цифровизации, оценивается ее политический эффект и социальные последствия [2, 7, 16, 20, 25].

Анализ работ основателей наиболее известных концепций демократии и подходов к ее анализу [3, 5, 10, 23, 15] позволяет выявить концептуальную и эволюционную связь между различными направлениями теории демократии [11, 19] и делиберативной моделью [1, 5, 6, 14, 17, 21]. В частности, это дает основания для проверки предположения, согласно которому одной из причин возникновения и развития идеи делиберации послужили разногласия между различными теоретическими моделями демократии и их низкой релевантностью по отношению к политической действительности. Полученные результаты позволяют разобраться, способна ли делиберативная модель разрешить внутренние противоречия демократической теории и устранить кризисные явления в современных демократиях [4, 9, 10, 22, 24] или она, унаследовав эти противоречия, обречена стать очередной утопией [8], несовместимой с политической практикой. Определенность в понимании этих сценариев помогает найти ответ на центральный вопрос исследования: насколько цифровизация способна устранить противоречия делиберативной демократии с учетом того обстоятельства, что развитие цифровых коммуникативных технологий на рубеже 20-21 вв. слабо отразилось на традиционных демократических механизмах и институтах, а в отдельных случаях способствовало обострению накопившихся противоречий [16, 25, 2, 7]. Неоднозначный эффект цифровых технологий и сложно предсказуемые социальные последствия их повсеместного внедрения указывает на ряд сложностей, возникающих на пути интеграции делиберативной модели в цифровое пространство с учетом теоретической незавершенности самой делиберативной идеи.

Методы

Для решения исследовательских задач в работе был применен ряд общенаучных теоретических методов.

Путем сравнительного анализа различных моделей демократии в работе определены специфические черты делиберативной демократии, ее связь с психологией и коммуникативной теорией.

С помощью критического анализа в работе проанализированы слабые стороны и противоречия делиберативной модели, препятствующие ее практической реализации.

С позиций системного и структурно-функционального подхода рассмотрены механизмы делиберации в структуре традиционных демократических институтов и процедур.

При учете теоретического моделирования и сценарных методов были выявлены условия и ограничения для возможной интеграции делиберативной модели в цифровое пространство.

Результаты анализа

1. Делиберативная модель в структуре современных концепций демократии

Преодолев многовековой исторический путь, идея демократии эволюционировала серьезным образом, претерпевая изменения в зависимости от трансформации исторического и политического контекста. Однако на современном этапе политической истории теория демократии приобретает особую значимость: кризисные явления в демократических странах заставляют исследователей обратиться к поиску новой модели демократии, которая бы вписывалась в современную социальную реальность.

Можно выделить несколько подходов, в рамках которых происходит утверждение и объяснение различных моделей [11]: либеральная демократия, процедурная демократия, модель полиархии, электоральная демократия, где акцент сделан на процедуре выборов как наиболее существенном моменте реализации демократической идеи на практике. Именно этот аспект электоральной демократии (и представительной демократии, в целом) является спорным, с точки зрения сторонников делиберативной теории. Для того чтобы политический процесс носил истинно демократический характер, необходимо предварительное публичное обсуждение законодательных инициатив и законодательных актов – это один из ключевых постулатов делиберативной теории, которая, следовательно, включает в себя элементы прямой демократии, инклюзивной демократии [19] и представительной концепции. Здесь необходимо отметить, что сторонники делиберативной теории подчеркивают важность и необходимость постоянного открытого и активного диалога между институтами государства и гражданского общества [6]. Тем самым должен быть преодолен один из существенных недостатков представительной модели, который проявляет себя особенно отчетливо на современном этапе, - отчуждение институтов власти от общества и растущее равнодушие со стороны избирателей к текущему политическому процессу и электоральным процедурам, в частности.

В этом контексте следует подчеркнуть, что политические мыслители XX в. неоднократно писали о кризисе представительной модели демократии, отсутствии релевантности политическим реалиям. Так, известный экономист и политический мыслитель Й. Шумпетер в своей работе «Капитализм, социализм и демократия» предложил более реалистичное определение демократического политического процесса, сделав акцент на конкуренции элит [13], Р. Михельс описывал железный закон олигархических тенденций, Р. Даль предложил выработать четкие критерии демократии для современных политических систем [3]. Согласно исследованиям, основными индикаторами кризиса представительной модели демократии являются существенная власть политических элит, возросшая декларативность демократической идеи в политической риторике, отсутствие рационального понимания политики со стороны избирателей и низкая степень их включенности в политический процесс. Поэтому возникновение теории делиберативной демократии следует рассматривать как попытку преодолеть проблемы классической представительной модели через выстраивание механизма активного взаимодействия государства и гражданского общества. Несмотря на актуальность предложенной идеи, следует признать, что делиберативная демократия по своей сути нормативная теория, так как, задавая верные ориентиры, не предлагает четкой институциональной схемы их достижения. Однако сторонники данной теории полагают, что в нормативности заключена сильная сторона: она позволяет демократической идее не встраиваться в существующие политические реалии и заниматься эмпирическим переопределением [21], а стать инструментом критики и политической модернизации тех элементов политической системы, которые далеки от сути демократии [4]. В данном случае прослеживается интересный феномен: упомянутый ранее

Йозеф Шумпетер, критикуя неадаптированность представительной модели к современным реалиям, является выразителем эмпирической трактовки демократии (предлагая в своей концепции, по сути, эмпирические переопределения), сторонники же делиберативного подхода, также оппозиционные представительной схеме, всецело настаивают на нормативизме, что имплицитно затрудняет претворение их теории в жизнь и выдвигает ее на уровень политической философии. Исходя из вышесказанного, представляется интересным проанализировать актуальные моменты делиберативной теории демократии, опыт ее взаимодействия с гуманитарными дисциплинами, в частности, психологией, а также эмпирические исследования, иллюстрирующие этот опыт. Относительно взаимодействия делиберативной теории демократии и психологии важен сам факт взаимодействия этих направлений и нахождение точки пересечения; она заключается в поиске ответов на вопросы: как обеспечить конструктивное обсуждение, что служит критерием качественного обсуждения, какие факторы являются благоприятными, обеспечивают конструктивный процесс обсуждения, какие, наоборот, дают негативные результаты. В спектре рассмотрения оказываются такие факты как степень совпадения убеждений и установок, уровень уважения участников дискуссии по отношению друг к другу, а также эпистемологические стандарты [12].

В качестве одной из слабых сторон делиберативной модели можно отметить отсутствие у приверженцев делиберативных принципов систематически выстроенной теории и наличие разногласий по наиболее значимым вопросам [8]. Так, до сих пор не достигнут компромисс относительно целесообразности и эффективности прямого участия граждан в принятии политических решений.

Тем не менее, несмотря на концептуальную разобщенность делиберативной модели, ее ключевые принципы и процедуры все чаще рассматриваются как способ «реабилитации» демократической идеи и поддержки утрачивающих эффективность демократических институтов. Кроме того, стремительное развитие цифровых коммуникативных технологий заставляет задуматься о новых возможностях для реализации делиберативной модели.

2. Делиберативная модель и цифровая инфраструктура

Еще на ранней стадии цифровизации многие исследователи, политики и гражданские активисты предвосхищали повсеместное внедрение электронной демократии в ближайшем будущем. Изначально, как правило, в расчет брались возможности прямого электронного голосования: эта технология должна была гарантировать прозрачность электоральных процедур. Тем не менее само по себе электронное голосование не устраняет ключевую проблему представительной демократии, обозначенную в делиберативной модели, – отсутствие предварительного публичного обсуждения принимаемых политических решений. Однако появившиеся благодаря широкому распространению Интернета и социальных сетей механизмы обратной связи позволяют говорить о новых стимулах для развития делиберативной идеи и ориентирах для решения одного из самых сложных вопросов – институциональных механизмов делиберации.

В этом контексте следует отметить, что в широком плане делиберативная теория демократии тесно связана с теорией коммуникации [5], которая актуализирует себя в разных направлениях знания. Эта связь также послужила поводом для попыток интегрировать делиберативную модель в цифровое коммуникативное пространство. В точных науках, таких как кибернетика, коммуникация понимается как способ передачи информации от носителя к адресату, и на этом сделан основной акцент в исследованиях. В рамках системного подхода в политической науке коммуникация воспринимается более широко и фундаментально как процесс воспроизведения политической системы. Однако, в этом и заключается очень важный момент, который был раскрыт Г. Лассуэлом: для построения демократической системы необходима не просто коммуникация, а всестороннее «просвещение», что означает наличие знаний и равной информированности по политическим и социальным вопросам не только политиков,

экспертов, но и рядовых граждан [23]. Этот момент является очень существенным для понимания сущности демократического процесса, а также является краеугольным камнем делиберативной теории. Ее сторонники развивают данную идею, разрабатывают концептуальную схему, описывающую механизмы и процедуру обсуждения различных политических вопросов между гражданами. Часто центральное место в этих схемах занимают совещательные мини-сообщества граждан¹, которые рассматриваются как необходимое дополнение к традиционным демократическим институтам и практикам [14]. При этом вопрос институционального механизма воплощения принципов делиберативной демократии является одним из самых сложных и мало проработанных, что придает некоторый момент идеализма и оторванности от политических реалий всей делиберативной теории. Однако, как подчеркивают отдельные специалисты, приход цифровых технологий в пространство социума, активное распространение коммуникационных технологий и их использование в социальной практике (прежде всего, это сеть Интернет, различные приложения-мессенджеры) значительно расширяют горизонт возможностей делиберативной модели.

В рамках европейского политологического дискурса возник даже такой термин, как «кибердемократия» [7]: он предполагает конвергенцию классических демократических институтов и современных телекоммуникационных технологий, что в итоге должно привести к развитию гражданского общества на принципиально новом уровне: с максимально обновленной социальной структурой – высокой степенью свободы и ответственности граждан. Утверждается, что данная модель, включающая процедуры демократии и их реализацию в киберпространстве, будет всячески способствовать активному участию граждан в принятии политических решений. Тем самым кризис представительной системы будет преодолен. Очевидно, что описываемая модель «кибердемократии» имеет много общего с принципами делиберативного подхода: предлагает пространство для коммуникации – обсуждения, диалога по актуальным политическим проблемам – которое по своей сути должно быть универсально, прозрачно, истинно демократично. В этом плане необходимо выявить, каким образом коммуникационные технологии могут способствовать принципам делиберации, и в каких вопросах возможны сложности. То есть необходимо сформулировать инфраструктуру, необходимые условия качественной делиберации, процесса обсуждения политических вопросов. Помимо технических вопросов, связанных с организацией процедуры обсуждения между гражданами, также необходимо соблюсти ряд обязательных условий, среди них: всеобщность, компетентность, взаимность, определенная гибкость убеждений [10].

В этом плане следует отметить, что обозначенная модель кибердемократии это, по сути, вариант электронной демократии, которая, как известно, возможна в двух формах: непосредственно процесс обсуждения (формат делиберации) и административная форма, которая находит выражение в конечной точке – электронном голосовании. Еще в 80-х гг. XX в. Р. Даль и С. Барбер указывали на то, что компьютер станет средством, повышающим степень участия человека в политическом процессе [18], демократическом, прежде всего. Их прогнозы во многом оправдали себя: в настоящее время цифровые технологии являются доступным и эффективным средством получения и распространения политической информации, а сеть Интернет становится полем для коммуникации между гражданами, предоставляя, по сути, колоссальные институциональные возможности как для формальных процедур электронной демократии, так и для развития в сторону практики идей делиберативной теории.

Тем не менее Интернет при определенных условиях может стать серьезным препятствием для развития делиберативной демократии. Дальнейшее распространение централизованного Интернета несет в себе риски монополизации интернет-платформ [20] и как следствие – установление цензурных рамок в социальных сетях. В таком случае публичное обсуждение социально значимых вопросов станет контролируемым и управляемым, что противоречит базовым

¹ Англ. Deliberative mini-publics.

принципам делиберативной демократии. Кроме того, централизованный Интернет создает благоприятную среду для различных форм манипуляции общественным мнением. Это влечет за собой риски утверждения «управляемой демократии», при которой имитация публичного обсуждения может подменять реальные демократические процедуры, предусмотренные делиберативной теорией. Если в начале 21 в. централизованный Интернет и социальные сети воспринимались как «технология освобождения» [16, с. 70], способствующая распространению либеральной демократии во всем мире, то сегодня цифровые технологии все чаще рассматриваются с позиции идеологической нейтральности. Так, американские политологи Дж. Шлефер и Б. Миллер, опираясь на конкретные примеры из новейшей истории, приходят к выводу, что цифровые платформы и социальные сети способны оказывать как усиливающий, так и разрушительный эффект на демократические системы [25].

В этом плане представляется показательной идея применения технологии блокчейн в ходе избирательных кампаний. Согласно начальному замыслу, данная технология должна гарантировать такие существенные для демократических режимов условия как анонимность и прозрачность голосования, невозможность отмены или изменения результатов. Голосование происходит по принципу транзакции, в процессе которой избиратель получает виртуальную монету (право голоса) и передает ее кандидату, участвующему в выборах, либо в пользу какого-либо решения («за» или «против»). Голос засчитывается только один раз и только в пользу одного кандидата или одного решения. При этом любой гражданин может проверить подлинность транзакции, за исключением персональных данных ее участников. Осознавая эти преимущества, правительства некоторых стран начали активно апробировать технологию блокчейн при организации выборов различного уровня. Прежде всего, для того чтобы вернуть доверие граждан к демократическим институтам и процедурам. Первый опыт был вполне успешным. Так, например, в Эстонии после внедрения в 2005 г. возможности электронного голосования начала расти явка на выборы, а вместе с тем и число избирателей, предпочитающих электронный формат голосования. На парламентских выборах 2019 г. в режиме онлайн проголосовало 43,8% избирателей, в 2015 г. число таких избирателей не превышало 35%².

Тем не менее и эта современная технология имеет скрытые от рядового избирателя недостатки, проявление которых в перспективе может вызвать новый всплеск недоверия к политическим институтам.

Во-первых, анонимность голосования и релевантность результатов находятся в прямой зависимости от типа блокчейн-платформы. Существует множество разновидностей блокчейна и далеко не все из них в силу своей технической специфики могут обеспечить голосование, которое бы соответствовало ключевым демократическим нормам и процедурам. Так, например, получившие популярность в корпоративном управлении эксклюзивные блокчейн-платформы в отличие от инклюзивных не позволяют всем участникам голосования отслеживать историю транзакций и не предполагают полную анонимность. Таким образом, у недобросовестных участников политического процесса появляется удобный инструмент для имитации демократических процедур.

Во-вторых, даже правильно настроенная блокчейн-платформа обеспечивает прозрачность лишь самого акта голосования, но не защищает избирателя от манипуляции во время предвыборной кампании или подготовки к референдуму. Избиратель, как правило, приступает к акту голосования уже с сформированным мнением. И как раз здесь проявляется значимость ключевой делиберативной процедуры – предварительного публичного обсуждения.

Другая сторона проблемы состоит в стремлении государственных структур и корпораций под различными декларируемыми предложениями установить контроль над цифровым

² URL: <https://www.valimised.ee/ru/arkhiv-proshedshikh-vyborov/statistika-elektronного-golosovaniya> (дата обращения: 10.10.2022).

коммуникативным пространством и использовать его в собственных интересах [2]. Это может создать серьезные препятствия на пути внедрения делиберативной модели в повседневную политическую практику: внешний контроль за ходом и содержанием общественных дебатов подрывает базовые принципы делиберативной демократии.

Выводы

Несмотря на все технологические новшества и коммуникативные возможности, которые работают на пользу делиберативных механизмов демократии, существует ряд вопросов, которые до сих пор остаются нерешенными в рамках делиберативной теории. Специфика и характер решения этих вопросов определит вектор развития данной концепции в будущем. Один из ключевых моментов, который необходимо прояснить сторонникам делиберативной теории: является ли ее ядром идея чистой делиберации, в основе которой лежит теория справедливости Дж. Ролза, или же следует развивать институциональные механизмы делиберации, нацеленные на поиск консенсуса и тяготеющие, в итоге, к принципам мажоритарной демократии [1]. В этом заключается, по сути, конфликт между процедурной стороной теории и развитием делиберативной идеи, по существу [17]. В рамках варианта «по существу» доминантой является следующий принцип: только предварительное обсуждение служит основной легитимности при принятии политического решения. Кроме того, если сконцентрироваться преимущественно на процедурах делиберации, следует решить несколько вопросов: как обеспечить, чтобы делиберация была полностью: а) доступна всем, б) свободна от манипуляций и искажений результатов [9]. То есть, отталкиваясь от институциональных возможностей, которые предоставляет цифровая инфраструктура, необходимо определить развитие концептуальной схемы делиберации, где ключевым моментом остается предварительное обсуждение законодательных и политических инициатив как основа легитимного демократического процесса, что предполагает и означает активный диалог представителей гражданского общества и государственной власти.

Другая сложность связана с нестабильностью и незрелостью правового регулирования деятельности цифровых платформ. Несмотря на усилия национальных правительств по утверждению правил игры в цифровом пространстве, ни один рядовой пользователь до конца не защищен от манипуляций, дезинформации и цензурных ограничений. При этом злоупотребления возможны как со стороны государства, так и со стороны частных лиц и корпораций в зависимости от того, кому принадлежит цифровая платформа, обеспечивающая работу онлайн-сообществ. Технически манипуляция может быть заложена в самой структуре сайта: например, такие элементы дизайна как всплывающие окна и наводящие ссылки могут мотивировать участника дискуссии к определенным мыслям и действиям. Также не могут не вызывать озабоченность вопросы, касающиеся модерации контента, доступа граждан к платформам, проблемы контроля над составом участников. Любая манипуляция со стороны заинтересованных сил со временем создаст дисбаланс между реальным и воображаемым участием граждан в обсуждении политических вопросов, между содержанием публичных дискуссий и принимаемыми «на выходе» политическими решениями. Поэтому для успешной интеграции делиберативной модели в цифровое коммуникативное пространство помимо законодательного регулирования большое значение имеет выбор платформы и качество программного обеспечения. В противном случае, цифровые технологии будут способствовать не столько развитию делиберативной демократии, сколько имитации ее ключевых процедур, что вызовет новую волну разочарований в демократии.

Литература

1. *Беляев М.А.* Делиберативная модель демократии: базовые принципы и проблемы реализации //Труды Института государства и права РАН /Proceeding sof the Institute of State and Law of theRAS. – 2019. – Т.14. – № 3. – С.79-95. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-belyaev.
2. *Володенков С.В.* Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т.13. – № 2. – С. 6-24. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1.
3. *Даль Р.* Полиархия: участие и оппозиция /пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики. – 2010. – 288 с.
4. *Дьюи Дж.* Общество и его проблемы. М.: Идея-Пресс. – 2002. – 160 с.
5. *Линде А.Н.* Значение концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса для теории политической коммуникации //Русская политология - Russian Political Science. – 2017. – № 2. – С. 73-80.
6. *Павлова Т.В.* Делиберация как фактор конституирования поля современной политики //Political Science. – 2018. – №2. С. 73-94.
7. *Пилипенко А.Н.* Франция: к цифровой демократии //Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 189-190. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.185.207.
8. *Сытин А.Г.* Смысл «делиберативного поворота» в трактовке демократии в современной западной политической мысли //Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – №4 (45). – С. 226-231.
9. *Урбинати Н.* Искаженная демократия. Мнение, истина, народ. М.: Изд-во Института Гайдара. – 2016. – 448 с.
10. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука. – 2001. – 417 с.
11. *Хелд Д.* Модели демократии. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 2014.– 544 с.
12. *Чернов А.Ю.* Эпистемологические основания различения количественного и качественного подходов //Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Сер.12. – №1. – С. 183-194.
13. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика. – 1995. – 540 с.
14. *Beauvais E., Warren M.* What Can Deliberative Mini-Publics Contribute to Democratic Systems? //European Journal of Political Research. – August 2019. – Vol. 58. – Issue 3. – pp. 893-914. DOI: 10.1111/1475-6765.12303.
15. *Bessette J.* Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government //How Democratic is the Constitution? Washington, D.C.: AEI Press. – 1980. – P. 102-116.
16. *Diamond L.* Liberation Technology //Journal of Democracy. – July 2010. – Vol. 21. – № 17. – P. 69–83. DOI: 10.1353/jod.0.0190.
17. *Dryzek J.* Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations. Oxford: Oxford University Press. – 2000. – 195 p. 10.1017/S000305540040016X.
18. *Ferder P.* Cyberdemocracy and online politics: A new model of interactivity /P. Ferder, F. Foltz, R. Pugliese //Bulletin of Science Technology & Society. – 2007. – Vol. 27(5). – P. 391-400. DOI: 10.1177/0270467607304559.
19. *Freeman D.* Inclusive democracy and its prospects //The International Journal of inclusive democracy [Электронный ресурс]. – 2005. – Vol. 1(3). URL: https://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol1/vol1_no3_freeman.htm (дата обращения: 10.05.2022).
20. *Freuler O.J.* The Neutrality Pyramid: A policy framework to distribute power over the net. Web Centralization Monitor [Электронный ресурс]. – 2021. – 39 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3802263> (дата обращения: 11.15.2022). DOI: 10.2139/ssrn.3802263.
21. *Gutmann A., Thompson D.* Why Deliberative Democracy? Princeton University Press. – 2004. – 217 p.
22. *Inglehart R.* The Age of Insecurity: Can Democracy Save Itself? //Foreign Affairs. – May/June 2018. – Vol. 97. – Iss. 3. – P. 20-28.

23. *Lasswell H.D.* The Structure and Function of Communication in Society // Schramm, W. ve Roberts D.F. The Process and Effects of Mass Communication. Urbana: University of Illinois Press. – 1971. – 227 p.
24. *Lührmann A., et al.* Autocratization Surges – Resistance Grows: Democracy Report 2020. Gothenburg: Varieties of Democracy Institute, Department of Political Science University of Gothenburg. – 2020. – 40 p.
25. *Schleffer G., Miller B.* The Political Effects of Social Media Platforms on Different Regime Types // Texas National Security Review. – Summer 2021. – Vol. 4. – Issue 3. – P. 77-103. DOI: 10.26153/tsw/13987.

References

1. Beljaev M.A. Deliberativnaja model' demokratii: bazovye principy i problemy realizacii [The deliberative model of democracy: basic principles and problems of implementation] *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. 2019, V.14, I. 3, pp. 79-95. DOI:10.35427/2073-4522-2019-14-3-belyaev. (In Russian).
2. Volodenkov S.V. Transformacija sovremennyh politicheskikh processov v uslovijah cifrovizacii obshestva: kljuचेvye scenarii [Transformation of modern political processes in the context of digitalization of society: key scenarios] *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, parvo* [Contours of global transformations: politics, economics, law]. 2020, V. 13, I. 2, pp. 6-24. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1. (In Russian).
3. Dal' R. *Poliarhija: uchastie i oppozicija* [Polyarchy: participation and opposition] per. s angl. S. Denikinoj, V. Baranova [Translated from the English by S. Denikina, V. Baranova]. M., Izdatelskij Dom Gosudarstvennogo. universitetata Vysshej shkoly jekonomiki Publ., 2010, 288 p. (In Russian).
4. D'žui Dzh. *Obshhestvo i ego problemy* [Society and its problems]. M., Ideja-Press Publ., 2002, 160 p. (In Russian).
5. Linde A.N. Znachenie koncepcii deliberativnoj demokrati Ju. Habermasa dlja teorii politicheskoi kommunikacii [The significance of the concept of deliberative democracy Yu. Habermas for the theory of political communication] *Russkaja politologija* [Russian Political Science]. 2017, V. 2, pp. 73-80. (In Russian).
6. Pavlova T.V. Deliberacija kak factor konstituirovaniya polja sovremennoj politiki [Deliberation as a factor of the constitution of the field of modern politics] *Political science* [Political science]. 2018, V. 2, pp. 73-94. (In Russian).
7. Pilipenko A.N. Francija: k cifrovoj demokratii [France: Towards Digital Democracy] *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics]. 2019, V.4, pp. 189-190. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.185.207. (In Russian).
8. Sytin A.G. Smysl «deliberativnogo povorota» v traktovke demokratii v sovremennoj zapadnoj politicheskoi mysli [The meaning of the "deliberative turn" in the interpretation of democracy in modern Western political thought] *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economy, culture]. 2015, I.4 (45), pp. 226-231. (In Russian).
9. Urbinati N. *Iskazhennaja demokratija. Mnenie, istina, narod* [Distorted democracy. Opinion, truth, people]. M., Izdatelstvo Instituta Gajdara Publ., 2016, 448 p. (In Russian).
10. Habermas Ju. Vovlechenie drugogo. Oчерki politicheskoi teorii [Involving the other. Essays on political theory]. SPb., Nauka Publ., 2001, 417 p. (In Russian).
11. Held D. *Modeli demokratii* [Models of democracy]. M., Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS Publ., 2014, 544 p. (In Russian).
12. Chernov A.Ju. Jepistemologicheskie osnovanija razlichenija kolichestvennogo i kachestvennogo podhodov [Epistemological grounds for distinguishing quantitative and qualitative approaches] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. 2009, V. 12, I. 1, pp. 183-194. (In Russian).

13. Shumpeter J. *Kapitalizm, socialism I demokratija* [Capitalism, Socialism and democracy]. M., Ekonomika Publ., 1995, 540 p.
14. Beauvais E., Warren M. What Can Deliberative Mini-Publics Contribute to Democratic Systems? *European Journal of Political Research*, August 2019, V. 58, I. 3, pp. 893-914, DOI: 10.1111/1475-6765.12303.
15. Bessette J. *Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. How Democratic is the Constitution?* Washington, D.C.: AEI Press Publ., 1980, pp. 102-116.
16. Diamond L. Liberation Technology, *Journal of Democracy*. July 2010, V. 21, I. 17, pp. 69–83. DOI: 10.1353/jod.0.0190.
17. Dryzek J. *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations*. Oxford, Oxford University Press, 2000, 195 p. DOI: 10.1017/S000305540040016X.
18. Ferder P. Cyberdemocracy and online politics: A new model of interactivity. P. Ferder, F. Foltz, R. Pugliese. *Bulletin of Science Technology & Society*, 2007, V. 27(5), pp. 391-400, DOI: 10.1177/0270467607304559.
19. Freeman D. Inclusive democracy and its prospects, *The International Journal of inclusive democracy*, 2005, V. 1(3). Available at: https://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol1/vol1_no3_freeman.htm (Accessed: 10.05.2022).
20. Freuler O.J. The Neutrality Pyramid: A policy framework to distribute power over the net, *Web Centralization Monitor*, 2021, 39 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3802263> (Accessed: 11.15.2022). DOI: 10.2139/ssrn.3802263.
21. Gutmann A., Thompson D. *Why Deliberative Democracy?* Princeton University Press Publ., 2004, 217 p.
22. Inglehart R. The Age of Insecurity: Can Democracy Save Itself? *Foreign Affairs*, May/June 2018, V. 97, I. 3, pp. 20-28.
23. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society. Schramm, W.ve Roberts D. F. *The Process and Effects of Mass Communication*. Urbana, University of Illinois Press Publ., 1971, 227 p.
24. Lührmann A., et al. *Autocratization Surges – Resistance Grows: Democracy Report 2020. Gothenburg: Varieties of Democracy Institute*, Department of Political Science University of Gothenburg Publ., 2020, 40 p.
25. Schleffer G., Miller B. The Political Effects of Social Media Platforms on Different Regime Types, *Texas National Security Review*, Summer 2021, V. 4, I. 3, pp. 77-103. DOI: 10.26153/tsw/13987.